

ученіе всѣхъ истинныхъ учителей человечества, и въ этомъ все ученіе Христа (курсивъ мой), и его-то, т. е. разумъ, отрицать разумомъ ужь никакъ нельзя“¹⁾. „Прежде и послѣ Христа люди говорили то же самое: то, что въ человѣкѣ живетъ божественный свѣтъ, сошедшій съ неба, и свѣтъ этотъ есть разумъ,—и что ему одному надо служить и въ немъ одномъ искать благо“²⁾. „Люди все слышали, все поняли, но только пропустили мимо ушей то, что учитель говорилъ только о томъ, что людямъ надо дѣлать свое счастье самимъ здѣсь, на томъ дворѣ, на которомъ они сошлись, а вообразили себѣ, что это дворъ постоянный, а тамъ гдѣ-то будетъ настоящій“³⁾. „Никто не поможетъ, коли сами себѣ не поможемъ. А самимъ и помогать нечего. Только не ждать ничего ни съ неба, ни съ земли, а самимъ перестать губить себя“⁴⁾. „Чтобы понять ученіе Христа, надо прежде всего опомниться, одуматься“⁵⁾. „О плотскомъ же личномъ воскресеніи Онъ никогда не говорилъ“⁶⁾. „Понятіе о будущей личной жизни пришло къ намъ не изъ еврейскаго ученія и не изъ ученія Христа. Оно вошло въ церковное ученіе совершенно со стороны. Какъ ни странно это покажется, но нельзя не сказать, что *впрованіе въ будущую личную жизнь есть очень низменное и грубое представленіе, основанное на смѣшеніи сна со смертію и свойственное всѣмъ дикимъ народамъ* (курсивъ мой)“⁷⁾. „Христосъ противопоставляетъ личной жизни не загробную жизнь, а жизнь общую, связанную съ жизнью настоящей, прошедшей и будущей всего человечества“⁸⁾. „Все ученіе Христа въ томъ, что ученики Его, понявъ призрачность личной жизни, отреклись отъ нея и перенесли ее въ жизнь всего человечества, въ жизнь Сына Человѣческаго. Ученіе же о безсмертіи личной жизни не только не призываетъ къ отреченію отъ своей личной жизни, но навѣки закрѣпляетъ эту личность... Жизнь есть жизнь, и ею надо воспользоваться какъ можно лучше. Жить

1) См. тамъ же, стр. 97.

2) См. тамъ же, стр. 98.

3) См. тамъ же, стр. 102.

4) См. тамъ же, 103.

5) См. тамъ же, 104.

6) См. тамъ же, 112.

7) См. тамъ же, 115.

8) См. тамъ же, 118.